
Зинаида Соколова
Развод?
ЭТО К СЧАСТЬЮ!
18+

Зинаида Соколова

Развод? Это к счастью!

https://litres.ru/74821759
SelfPub; 2026

Аннотация

— Я вам не мешаю? — говорю громко, но пока без истерики в голосе.

Жгучая боль и злость, обида захлестнули. Я ни разу допускала и мысли, что можно посмотреть на кого-то, кроме мужа! Степан был всем для меня, а мне, значит, нашлась замена?

После моего вопроса наступает тишина. И, как в замедленной съёмке, девица поворачивает голову в мою сторону. И я её узнаю! Зоя — подруга детства Степана, про которую свекровь частенько упоминала.

— Ты что здесь делаешь?! — резкий окрик заставляет перевести взгляд на мужа.

Он смотрит на меня с возмущением и явной злобой. И при этом продолжает удерживать девицу на своих бёдрах. Похоже, что он не собирается прерывать процесс?

— Я приехала отметить в семейном кругу годовщину нашей свадьбы, — голос мой дрожит, но стараюсь держаться и не плакать. — А ты, как вижу, уже начал праздновать без меня.

Степан, как мне кажется, так и не осознаёт весь ужас ситуации. Вместо раскаяния на его лице — раздражение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Развод? Это к счастью!

Глава 1

Мирослава

Хорошо, что у меня ключи есть, получится сюрприз для мужа и свекрови. В её дом я приезжаю не очень часто, но сегодня есть повод. Муж уехал вчера к матери, так как у неё поднялось давление.

Ничего критичного, как сказал Степан, но он остался на пару дней с Ларисой Петровной, чтобы проследить за её состоянием. Последнее время такое случается примерно раз в месяц.

Замок издаёт тихое пищание, и я легко распахиваю дверь. Как-то тихо совсем, обычно из открытых окон слышно телевизор или радио, а тут словно и дома никого нет.

Иду ко входу в дом и отмечаю, что на подъездной дорожке нет автомобиля свекрови, а есть неизвестная мне красная машинка. Или Лариса Петровна автомобиль сменила, или кто-то в гостях.

Какое-то странное, непонятное предчувствие шевельнулось в груди. Неужели случилось что-то нехорошее?

Сегодня ровно восемь лет нашему со Степаном браку. Немаленькая дата, и я ушла пораньше с работы, чтобы провести этот день с мужем. В выходные у нас забронирован ре-

сторан, а сегодня просто, по-семейному посидим.

Я привезла фрукты и торт «Прага». Любимый торт мужа и свекрови. Они другие не признают, а я, так уж вышло, привыкла есть то, что любит муж.

Степан и Лариса Петровна меня не ждут, но мне захотелось сделать сюрприз. У нас с мужем последние месяцы столько работы, что совсем перестали отмечать праздники и даты. Пора это исправлять! А то все эти телефонные поздравления стали просто формальностью, как и сегодняшнее от Степана.

Магнитный ключ на входной двери срабатывает бесшумно, и я захожу в большой широкий коридор. Ставлю пакет с продуктами на столик у окна и иду вглубь дома.

Тишина меня уже настораживает. Где же все?

— Стёпа! Лариса Петровна! Где вы? — зову я и заглядываю на кухню, потом в гостиную.

Никого не нахожу и продолжаю поиски. На второй этаж поднимаюсь по красивой деревянной лестнице, прислушиваюсь и снова никаких звуков.

На последней ступеньке замечаю какой-то предмет, наклоняюсь и беру в руки… заколку для волос. Странно, у свекрови короткая стрижка.

Прохожу по длинному коридору и понимаю, что в дальней спальне кто-то всё же есть. Звуки приглушённого разговора и смех меня почему-то не обрадовали, а испугали.

Замираю на секунду и оглядываюсь, словно жду, что ря-

дом появится хозяйка дома. Наверное, у Ларисы Петровны гости, а я, получается, неудобный момент выбрала?

Переставляю неохотно ноги, внутренне коря себя за идею с сюрпризом. Неловкость и тревога завладевают мной.

Ровно до того момента, пока я явственно не слышу голос мужа.

— Вот так! Быстрее! — чётко слышу знакомую командную интонацию.

Вздрагиваю всем телом, ощущаю озноб и дрожь. Мне становится нехорошо, голова кружится, а ноги ватные. Но я делаю глубокий вдох и протягиваю руку, чтобы открыть дверь, из-за которой слышны восклицания мужа.

— Какая ты… горячая… сладкая! Давай, Зоя, давай! — с сильным придыханием говорит Степан, который в такт словам шлёпает по голому заду длинноволосую блондинку.

А девица с упоением скачет на нём и утробно стонет. Картина получается классическая — жена приехала не вовремя и застала измену.

Глаза мои видят, мозг понимает, а сердце не желает принять то, что происходит перед моим носом. Не дышу и тупо таращусь на парочку, что явно не замечает моего присутствия.

Муж изменяет мне прямо в доме своей матери! До меня наконец-то доходит суть происходящего.

— Я вам не мешаю? — говорю громко, но пока без истерики в голосе.

Жгучая боль и злость, обида захлестнули меня. Я ни разу не допускала и мысли, что можно посмотреть на кого-то, кроме мужа! Степан был всем для меня, а мне, значит, нашлась замена?

После моего вопроса наступает тишина. И, как в замедленной съёмке, девица поворачивает голову в мою сторону. И я её узнаю! Зоя — подруга детства Степана, про которую свекровь частенько упоминала.

— Ты что здесь делаешь?! — резкий окрик заставляет перевести взгляд на мужа.

Он смотрит на меня с возмущением и явной злобой. И при этом продолжает удерживать девицу на своих бёдрах. Похоже, что он не собирается прерывать процесс?

— Я приехала отметить в семейном кругу годовщину нашей свадьбы, — голос мой дрожит, но стараюсь держаться и не плакать. — А ты, как вижу, уже начал праздновать без меня.

В этот момент Зоя резко сползает с него, прикрываясь простынёй, а Степан, как мне кажется, так и не осознаёт весь ужас ситуации. Вместо раскаяния на его лице — раздражение.

— Мирослава, не надо драмы, — он грубо откидывает одеяло и встаёт, даже не пытаясь прикрыть наготу. — Ты же сама понимаешь, что между нами давно не семейная жизнь, а фикция. Но тебя раньше это устраивало.

— Понимаю? — я сжимаю кулаки, чтобы не броситься на

него. — Ты мне об этом никогда не говорил! Вчера утром ты целовал меня перед работой, а сегодня уже в постели с другой! И даже не потрудился скрываться!

— Ой, хватит, — фыркает Зоя, натягивая шёлковый халат свекрови. — Ты сама виновата, если не смогла его удержать. Ни ребёнка, ни котёнка, как говорится. Пустоцвет!

Глаза у неё холодные, насмешливые. Она знает, по чему ударить больнее. Я не могу иметь детей, анализы и обследования показали это ещё пять лет назад.

Тогда для меня мир рухнул, но муж был рядом, как мне казалось, поддерживал меня. Говорил о приёмных детях, соглашаясь с этим моим желанием.

Воспоминания мелькают у меня в голове короткими отрывками, на контрасте открывая истинное отношение мужа ко мне.

Степан вздыхает, будто я устраиваю ему проблемы, будто я испортила ему отдых и развлечения. Хотя это так и есть.

— Лариса Петровна знает? — спрашиваю шёпотом, хотя боюсь ответа.

Он молчит. Значит, знает.

В глазах темнеет. Вся наша жизнь — любовь, поддержка, планы — рассыпается в прах за одну минуту. И свекровь, получается, участница или даже организатор разрушения моей жизни.

— Хорошо, — резко разворачиваюсь к выходу. — Тогда я не буду мешать вашему… празднику.

— Слава, подожди! — вдруг кричит Степан, но я уже бегу по лестнице вниз.

Слёзы заливают лицо. Хватаю торт «Прага» со стола и швыряю его в стену. Крем размазывается по обоям — глупая месть, но хоть что-то.

За дверью слышу топот ног.

— Ты вообще себя адекватно ведёшь?! — орёт муж. — Перебесишься и поговорим потом!

Я не отвечаю. Сажусь в машину, завожу двигатель и жму на газ.

Осталось только одно — уехать как можно дальше. Пока не понимаю куда. Но ясно одно: назад дороги нет.

Глава 2

Мирослава

Я мчусь по городу, не разбирая дороги. В голове — кадры, от которых тошнит: Степан, Зоя, её смех… А ещё — слова мужа: «Ты сама понимаешь, что между нами давно ничего нет».

Когда? Когда это «давно» началось? Вчера он целовал меня в макушку перед уходом. Месяц назад водил в театр. Три дня назад принёс мои любимые пионы… Всё это было ложью?

Слёзы мешают видеть дорогу. Резко торможу у небольшой аллеи, выхожу и падаю на первую же скамейку. Тело дрожит, в груди — пустота.

Я не знаю, что мне делать дальше. Вернее, боюсь признаться в том, что сегодня исчезла моя семья. Растворилась в предательстве, разбилась об измену, и собрать осколки невозможно.

Сжимаю руки и смотрю перед собой, не чувствуя ничего, кроме пустоты и горечи. Конечно, кому нужна бесплодная жена?! Её только на свалку, какой толк от такой супруги. Одно название.

А с сегодняшнего дня и названия нет! Развод и только раз-

вод! Не смогу быть рядом с мужем, даже если он в ногах валяться будет. Не прощу!

— Мирослава?

Глубокий мужской голос выводит меня из раздумий и метаний. И голос этот смутно знакомый, с характерной хрипотцой.

Поднимаю глаза и узнаю того, кто позвал меня. В первую же секунду мозг выдал мне и имя, и картинку из прошлого.

Передо мной Леонид Большов. Высокий, статный, в дорогом пальто, с лёгкой небритостью. Его тёмные глаза смотрят на меня с тревогой.

— Ты… как ты здесь? — выдавливаю я.

Меня смутил его взгляд.

— Случайность. Ехал на встречу, вышел купить воды и увидел тебя, — он садится рядом, не скрывая беспокойства. — Ты в порядке? Что-то случилось?

Я фыркаю. Нет, конечно, я не в порядке. Но говорить об этом… Мы столько лет не виделись, да и расстались не очень хорошо.

Вернее, расстались внезапно, без объяснений, бестолково. Я тогда была вся в мыслях о свадьбе. Степан сделал мне предложение и в тот же день поссорился с Леонидом. Мне сказал, что из-за работы.

Не сразу дала положительный ответ Степану, были причины сомневаться в верности решения. Но, взвесив всё, согласилась. Будущий муж был убедителен.

С Леонидом мы больше не встречались. Степан мне объяснил, что для него Леонид теперь бывший друг. Якобы он был причиной растраты в клинике, которую открыли с Большовым после окончания учёбы.

Объяснение было странным, но в тот момент я полностью доверяла будущему мужу.

Леонид учился вместе со Степаном, дружили несколько лет, потом работали вместе. Именно в то время мы с мужем и познакомились. Большов был уважителен к девушке друга, только я чувствовала иногда странные взгляды.

Но никогда никаких действий в мою сторону не было. И я решила, что просто придумала всё, и мне показалось то, чего не было и в помине.

И сейчас Леонид сидит рядом. Прошли годы, он изменился, стал мужественен и ещё более привлекательным.

О чём я думаю?! Мне муж изменил, а я другого мужика оцениваю!

— Степан? — произносит мужчина, приподнимая бровь. — Это из-за него?

Я молчу, но губы сами дрожат. Леонид достаёт платок, аккуратно протягивает.

— Расскажи.

И я срываюсь. Выкладываю всё! Измена, Зоя, свекровь, которая, оказывается, специально свела их, потому что я «бесплодна».

Леонид молча меня слушает, не перебивает и вопросов не

задаёт, давая мне выплеснуть эмоции. А мне странно, что я рассказываю настолько личное человеку, мужчине, которого не видела много лет.

— Прости! — вдруг осознаю. — Не понимаю, почему на тебя это вывалила!

Леонид хмурится.

— Ты просто нуждаешься в человеке, который может тебя выслушать. Это нормально.

— Нет. Я не должна грузить тебя своими проблемами. Да и что такого случилось? — восклицаю, смеясь, в попытке скрыть горечь и боль. — Бесплодной жене изменил муж?! С кем не бывает!

Леонид на секунду задумывается, потом осторожно касается моей руки. Жест кажется простым, успокаивающим, однако между нами явно проскакивает разряд тока. Я слегка вздрагиваю.

— Мира, у меня сеть клиник репродуктологии. Можешь прийти завтра. Всё сделаем конфиденциально. Если хочешь, конечно. И ты сама убедишься во всём. Судя по твоему рассказу, той клинике доверять не стоит.

Я смотрю на него. Леонид. Когда-то — друг Степана. Потом — его конкурент. А ещё… он всегда смотрел на меня так, будто я что-то значу для него. Но никогда не переступал границ.

И тут в голове рождается план. Безумный и наглый, но мне терять нечего. Откажет Большов — значит откажет. Я

даже его пойму и осуждать не буду.

— Леонид… ты можешь помочь мне? — голос слегка садится от напряжения.

— В чём дело? — мужчина заинтересованно вскидывает брови.

— Я хочу… — глубокий вдох. — Чтобы Степан узнал, что у меня есть кто-то другой. Богаче, успешнее, лучше его. Понимаю, что это кажется безумием! — взмахиваю руками. — Но мне больше не к кому обратиться с такой просьбой. Само провидение послало тебя мне!

Леонид замирает. Потом медленно улыбается.

— То есть… я должен сыграть твоего любовника?

— Да. Но только если ты не против.

Он наклоняется ближе. Глаза горят.

— Мира, я приложу все усилия, чтобы мне за эту роль дали «Оскара», — говорит Большов, а я всматриваюсь в его воодушевлённое лицо.

И замираю. Слишком уж складно получается. Случайная встреча, мои слёзы, шикарный Леонид. И он сразу соглашается на безумный план.

Так неожиданно. Но очень кстати. Сердце колотится в груди настолько громко, что, мне кажется, я его слышу.

— Тогда… — не знаю, как продолжить разговор.

Мои эмоции немного остыли, и я ощутила смущение. Леонид держит меня за руку и выглядит настолько притягательно, что к смущению присоединяется жар во всём теле.

Мира, что происходит? Ты мужа с другой только что застала, а сама тут же на чужого мужика заглядываешься?!

Моё смятение замечает Леонид.

— Поехали, Мира, я отвезу тебя, куда скажешь. И мы подробнее обсудим план действий, — Большов по-деловому подходит к вопросу, а мне хочется дать заднюю, страшно стало.

Однако, как заворожённая, встаю на ноги и следую за мужчиной. Но, едва он распахивает дверь дорогого автомобиля, замираю — на заднем сиденье лежит шикарный букет!

И до меня доходит, что Леонид направляется на свидание. Или, быть может, он женат! И купил цветы жене. Я же ничего не знаю о жизни Леонида! И втягиваю его в свои дела.

— Ты что? — Большов заглядывает мне в лицо.

— Извини, давай забудем про мою просьбу. Я в таком состоянии, что повела себя как эгоистка.

Леонид проследил за моим взглядом и всё понял. Улыбнулся и покачал головой.

— Помнишь Лену? — вопрос меня немного удивляет.

— Да, — киваю головой. — Это твоя младшая сестра. Припоминаю её совсем девчонкой.

— Ну, теперь она уже взрослая дама, жена и мать моего племянника. Цветы для неё в честь дня рождения. Празднование в выходные, а сегодня мы с тобой заедем к ней просто поздравить и вручить букет, — поясняет Леонид, попутно ловко усаживая меня на переднее сиденье.

И я смиренно пристёгиваю ремень безопасности. Пути назад нет, поэтому нечего раздумывать. Всё решено.

Телефон мой в сумке тихонько вибрирует, удобная штука — беззвучный режим. Степан звонит, а я не слышу. Хотя кое-что сказать ему нужно…

Глава 3

Степан

Звоню Мирославе раз тридцать. Она не берёт трубку. Камеры в квартире её не зафиксировали, я смотрел приложение. Матери жены звонить не стал. Мира её расстраивать не станет и к ней не поедет — у тёщи после смерти мужа уже был один инфаркт.

Молодец, Мирка. Наверняка хорошенько подумала и решила погулять по торговому центру. Нечего из-за ерунды рушить семью. И бизнес.

Слышу, что мать ходит по дому, бурчит:

— Ну и хорошо! Пусть катится на все четыре стороны! Бесплодная! А Зоя тебе детей родит!

Я стискиваю зубы. Да, Зоя… Связь с ней очень сладкая. Мира не должна была узнать. Всё могло бы остаться как прежде. Прекрасно я жил! Жена — не стыдно показать другим. Красавица, меня любит, не лезет в дела, вопросов лишних не задаёт.

А для «перчинки» есть Зойка, подруга детства для недетских игр! Секс улётный, запретов нет. Это ли не кайф?

И вот надо было Мирке явиться, сюрприз устроить приспичило, видите ли! Теперь вот разгребай, примерного му-

жа из себя строй. Придётся подарки, цветы дарить, прощение выпрашивать. Что там Мирослава любит? Нужно вспоминать.

Вновь жму на номер жены. Телефон наконец-то соединяется.

— Слава, слушай… — начинаю я, уверенный, что жена остыла и спокойно выслушает меня.

— Мне нечего тебе сказать, — её голос — лёд. — Кроме одного. Завтра в восемь вечера будь в ресторане «Эдельвейс». У нас с тобой деловой разговор.

— О чём? — меня слегка ошарашил такой холод в голосе.

— О разводе, — резко говорит жена и бросает трубку.

Это что за хрень я сейчас услышал? Никакого развода! Ишь, чего удумала. Не дам я ей развода.

— На Зое женишься! Пусть Мирка твоя идёт, куда хочет, — заявляет мать, что стояла рядом во время разговора и слышала каждое слово.

Перевожу взгляд на родительницу, и меня накрывает волна раздражения. Хочется скинуть гнев и злость, а мать — прекрасный объект для этого. Она же виновата в том, что случилось пару часов назад.

— Ты в своём уме?! На Зойке жениться? — трясу я руками в воздухе, пытаясь выразить всю степень глупости предложения матери. — Да её ни на одно приличное мероприятие взять нельзя. Она же шлюха, понимаешь! Я встречался с ней только ради секса. Дети в мои планы не входили никогда.

Мать мою, однако, не прошибёшь никакими доводами.

— Естественно, что детей в планах не было! От бесплодной-то жены. А Зойка родит тебе, и плевать, чем она там занималась.

Какая досада — и мать, и жена настоящие дуры! Одна шлюху в жёны мне прочит, а вторая разводом грозит. И не понимают обе, чего мне действительно нужно. Бесят они меня!

Но самое неприятное не в этом. Деньги — вот из-за чего стоит переживать сейчас. А не про детей речь вести.

В бизнес, в клинику были вложены деньги Миры. После свадьбы её отец перечислил внушительную сумму, и я выкупил здание для медцентра, квартиру. И в том же году отец Миры инвестировал в новый проект в клинике. Теперь что — делить всё? Ни за что!

Конечно, я часть накоплений вывел, но имущество стоит огромных денег. И делить это из-за прихоти бабы не намерен. У нас брачный договор, и там моего с гулькин нос будет.

Отец Миры настоял на договоре, хотя Мирослава была против. А теперь тестя нет, а проблемы у меня остались по его воле.

— Мам, ты мозги включи, а! Из-за твоих планов мы клиники лишимся, если Мирка на развод подаст. И на раздел имущества, — от этой фразы даже зубы заныли. Ни копейки не дам!

— Не выдумывай! Эта малахольная сейчас подумает хо-

рошенько и сама мириться приедет, — мать с недоверием смотрит на меня. Она начала понимать серьёзность ситуации. — Кому она нужна такая? Даром что морда смазливая.

С тревогой посматриваю на мать и удивляюсь её словам. Даже жутко слегка. Столько лет Мирку терпела, скрывала истинное отношение, а тут наружу вывалила такую ненависть, презрение.

— Надеюсь, что Мирослава одумается. Если нет — проблем будет много, — вздыхаю, потирая руками лицо.

Как же не вовремя! На днях должен договор подписать на расширение клиники, ремонт организовывать нужно, персонал набирать. Мирка со своими истериками портит мне планы.

Теперь нужно время тратить на уговоры и объяснения. А чего объяснять-то? Ну, переспал с другой — чего удивляться? Что было делать, если жена от супружеских обязанностей отлынивала?

— Не переживай, Стёпочка, никуда она не денется. Хотя мне бы хотелось увидеть у тебя полноценную семью — с детьми. С моими внуками! Я долго терпела, ждала. Но, видимо, не дождусь, — мать всхлипывает, прикрывая рот платочком. — Боюсь, что так и не увижу внуков, умру…

Вот только этих причитаний мне не хватало. Голова от важных мыслей пухнет, а она про каких-то внуков талдычит.

— Мать, приди в себя! Если Мирослава уйдёт, то на что ты будешь по курортам разъезжать? И этот дом, — обвожу

рукой по кругу. — Придётся продать! И салоны, спа и шопинг у тебя останутся только в воспоминаниях.

— Дом мой! — глаза матери просыхают от слёз в одно мгновение. — Он на моё имя куплен.

Бросаю гневный взгляд на мать.

— А на что содержать будешь? На пенсию в двадцать тысяч? — начинаю ходить из угла в угол, чтобы хоть как-то снять напряжение и обдумать план действий по возвращению Мирославы. — И зачем я только согласился на твою авантюру со свиданием с Зойкой в этом доме? Поехали бы в отель, и не случилось бы ничего, а теперь проблем куча.

— Ах, вот оно что! — мать скрещивает руки на груди, её голос становится едким. — Теперь я виновата? Сам не мог удержаться, как последний бабник, а теперь на мать киваешь!

— Да потому что это твой дом! — резко поворачиваюсь к ней. — Ты знала, что Мирослава может заглянуть без предупреждения! Зачем было рисковать?

— Ой, да брось! — машет рукой. — Ты думал, она вечно будет ходить с закрытыми глазами? Рано или поздно всё равно бы узнала. Может, и к лучшему!

— К лучшему?! — смеюсь зло. — Ты вообще понимаешь, что натворила? Если Мира подаст на развод, клиника, квартира, кредиты — всё полетит к чёрту!

— Ну и что? — бросает мать, но в её глазах мелькает тревога. — Найдёшь другую инвесторшу. Таких дурочек с день-

гами полно.

— Ты живёшь в сказках! — сжимаю кулаки. — Кто мне сейчас даст столько, сколько вложил её отец? И главное — зачем? Ты думаешь, богатые идиоты по улицам ходят?

Мать замолкает, на её лице появляется задумчивость. Наконец-то до неё начинает доходить.

— Ладно… — вздыхает она. — Но половина-то тебе достанется? А это немало. Но если уж так вышло, может, и правда лучше с ней развестись? Всё равно детей не будет. А Зоя…

— Половина?! У нас брачный договор, и по нему мне достанется шиш да ни шиша! Хватит про Зою! — рычу. — Она мне не жена, а так… развлечение. И если Мира уйдёт, то никакая Зоя нас не спасёт. Мы разоримся, понимаешь?

Мать бледнеет.

— Что же делать? — шепчет она.

— Вот именно! — злорадствую. — Теперь сиди и думай, как мне жену вернуть. Подумай, как уговаривать будешь. Потому что, если не вернётся — пеняй на себя.

Мать опускается в кресло, на её лице — растерянность. Наконец-то она осознала масштаб катастрофы.

А у меня в голове уже крутится план: завтра в «Эдельвейсе» я должен любой ценой убедить Мирославу остаться. Даже если для этого придётся ползать на коленях.

Или искать другой выход.

Глава 4

Мирослава

Автомобиль Леонида мягко скользит по улицам города, а я сижу, сжав руки в кулаки, и смотрю в окно. В голове — каша. Степан, Зоя, его слова… И этот внезапный спаситель, появившийся будто по заказу.

— Ты уверена, что хочешь этого? — Леонид нарушает молчание, не отрывая глаз от дороги.

— Чего?

— Мести, — он бросает на меня быстрый взгляд. — Это не лучший способ пережить измену.

Сжимаю губы в попытке удержать горестный вздох.

— Я не хочу мести. Я хочу, чтобы он понял, что потерял, — сформулировать своё желание оказалось не так и просто.

В каждом варианте была именно месть. Никуда от этого желания мне не деться. Такая боль внутри, что желание уязвить, обидеть Степана — основное. Цель внутри сама рождается, без участия логики, только на эмоциях.

Леонид усмехается и потирает пальцами переносицу, словно пытается скрыть свой взгляд.

— Разница тонкая. Между твоим желанием и местью, — говорит как-то устало.

Несколько минут мы просто молчим.

— А тебе не кажется странным, что ты так легко согласился на моё предложение? — не выдерживаю я.

Мысли о том, что Леонид преследует какие-то свои цели, тоже сидят гвоздём в моей голове.

Он замедляет ход и пристально смотрит на меня.

— Потому что я знаю Степана. И знаю, что он не оценит тебя по-настоящему.

В его словах что-то есть… что-то, от чего по спине бегут мурашки. Не уверена, что хочу знать всё, но вопросы из меня вылетают сами собой.

— Ты… всегда так ко мне относился? — спрашиваю тихо.

Леонид не отвечает сразу. Потом поворачивает голову, и его тёмные глаза горят.

— Да.

Одно слово — и сердце колотится сильнее.

Но я не успеваю ответить. Телефон Леонида звонит, и на экране — имя «Лена». Он берёт трубку.

— Да, сестрёнка, — пауза. — Нет, не задерживаюсь. Через полчаса буду.

Он бросает взгляд на меня.

— Да, и не один.

Лена что-то оживлённо говорит, и Леонид смеётся.

— Нет, не та, — снова молчание. — Да, та самая.

Он кладёт трубку, и я поднимаю бровь.

— «Та самая»? — удивлённо спрашиваю.

Леонид ухмыляется.

— Моя сестра знает, кто ты.

— И…?

— И она всегда считала, что ты выбрала не того врача.

Растерянно отворачиваюсь, но уголки губ сами собой поднимаются, создавая довольную улыбку. И довольство это тоже пугает меня, поскольку слишком уж много нового узнала о себе за этот вечер. И, похоже, что узнаю ещё.

Я опять пытаюсь просто рассматривать улицы, но мысли водят в голове хороводы, не давая успокоиться.

Леонид же молча ведёт машину и больше ничего не спрашивает. Слегка кошусь в его сторону и замечаю, что он выглядит очень довольным. И расслабленным. Вот мне бы так уметь владеть собой.

— Мы заедем к сестре, как и договаривались. А потом я отвезу тебя туда, куда скажешь, и мы поговорим, хорошо? — минут через десять в тишине салона прозвучал вопрос Леонида.

Пожимаю плечами, выражая этим своё согласие. Силы меня покинули, и даже говорить как-то не хочется.

— Ты же не против, если мы вместе зайдём к Лене? Я не уточнил у тебя это сразу, а сестра наверняка наготовила вкусного и просто так нас не отпустит, — мужчина тепло взглянул на меня и повернул машину на дорогу вдоль частных домов.

— Не против, — мне остаётся только кивнуть.

Удивительно, но согласие даётся мне легко.

Мы подъезжаем к уютному двухэтажному дому, утопающему в зелени. Окна горят тёплым светом, и на крыльце уже маячит женская фигура — Лена.

Леонид паркуется, выключает двигатель и поворачивается ко мне:

— Готова?

Я нервно сглатываю, но киваю. Всё равно отступать уже некуда.

Дверь распахивается ещё до того, как мы успеваем подняться по ступенькам.

— Ну наконец-то! — Лена бросается к брату, но взгляд её сразу же переключается на меня. Глаза — точь-в-точь как у Леонида, тёмные и проницательные, — изучают меня с нескрываемым любопытством.

— Мирослава, — протягиваю я руку, стараясь казаться спокойной.

Мы с Леной встречались мельком и лишь однажды, тогда она была подростком.

Лена игнорирует формальности и обнимает меня, как старую подругу.

— Ох, ты даже красивее, чем на фотографиях! — отстраняется, держа меня за плечи. — А Степан — идиот.

— Лена, — предупреждающе говорит Леонид, но сестра лишь отмахивается.

— Что? Это же правда. Я тебе ещё тогда говорила, что они

не пара, — она ловит мой растерянный взгляд и улыбается. — Прости, я всегда говорю то, что думаю. Заходите уже, а то ужин остывает. Сын спит давно, муж в командировке до выходных. Я рада, что вы приехали!

Леонид пропускает меня вперёд, и я чувствую его лёгкое прикосновение к спине — тёплое, ободряющее. И от этого тепла я словно оживаю.

В доме пахнет чем-то вкусным, и от этого неожиданно сжимается желудок. Я даже не помню, когда ела в последний раз.

Лена ведёт нас на кухню, где на столе уже расставлены тарелки.

Мы моем руки и рассаживаемся.

— Садись, — указывает она мне на место рядом с Леонидом. — А ты, — тычет пальцем в брата, — поможешь накрывать.

Он покорно поднимает руки в знак сдачи, и я не могу сдержать улыбку.

— Так, — Лена ставит передо мной бокал вина. — Рассказывай.

— Что именно? — я осторожно пригубила напиток.

— Ну, например, как ты решилась на этот… побег? Или как мой брат уговорил тебя поехать с ним? — Лена действительно очень прямолинейный человек.

Леонид фыркает, раскладывая мясо и гарнир по тарелкам.

— Она сама предложила.

Лена поднимает брови.

— Ого. Значит, Степан достал тебя окончательно.

Я опускаю глаза, внезапно ощущая всю тяжесть сегодняшнего дня. И в то же время у меня возникает странное чувство, что Леонид и Лена следили за моей жизнью.

Сейчас выяснять что-либо не хочется, но обязательно спрошу у Леонида позже.

— Да. Но я ещё не знаю, что буду делать дальше.

— Ничего, — Лена наливает себе сок. — Главное — ты уже сделала первый шаг. Остальное придумаем. Жаль, вина мне нельзя, — вздыхает Лена и улыбается. — Матвей пока питается мною.

Леонид ставит передо мной тарелку, и наши взгляды встречаются. В его глазах — что-то твёрдое, почти обещающее.

— Придумаем, обязательно, — тихо повторяет он.

И почему-то я верю ему.

Лена, кажется, замечает эту тихую перекличку между нами. Её губы трогает лёгкая улыбка, но она ничего не говорит, лишь пододвигает ко мне тарелку с тёплым хлебом.

— Ешь, — мягко говорит она. — Ты выглядишь измотанной.

Я беру кусочек, и крошки рассыпаются по пальцам. Всё здесь кажется таким простым, тёплым, настоящим. Совсем не таким, как холодный, вычищенный до блеска дом Степана.

Леонид наливает мне ещё немного вина, его пальцы ненадолго задерживаются на бокале — лёгкое, едва заметное прикосновение.

— Спасибо, — шепчу я.

Он не отвечает, только уголки его глаз слегка прищуриваются, будто от солнца.

Лена рассказывает что-то смешное про сынишку, и я вдруг ловлю себя на мысли, что смеюсь. Искренне, легко. Как будто тяжёлый камень на груди понемногу рассыпается в песок.

После ужина Лена настаивает, чтобы мы остались ночевать.

— Комната свободная есть, одежду я тебе дам. Мы с тобой почти одного размера, — говорит она. — Тебе явно не стоит сегодня одной оставаться.

Я колеблюсь, но Леонид тихо добавляет:

— Останься.

И в его голосе нет давления, только тихая просьба.

— Хорошо, — соглашаюсь я.

Лена хлопает в ладоши и тут же исчезает в коридоре, возвращаясь с охапкой мягких пледов, подушек и пижамой.

— Я отнесу это в твою комнату, Леонид тебя проводит, — командует она. — А я пойду спать.

Она обнимает меня на прощание, и её объятия пахнут ванилью и домашним уютом. Лена ещё совсем молоденькая, но явно очень любящая жена и мать. И сестра.

— Спокойной ночи, — говорю я.

Леонид провожает её взглядом, потом поворачивается ко мне.

— Тебе нужно отдохнуть.

Я киваю, но не двигаюсь с места. Всё ещё чувствую его взгляд на себе, тёплый и нежный, как прикосновение.

— Леонид… — начинаю я, но слова застревают в горле.

Он делает шаг ближе, осторожно берёт мою руку. Его пальцы медленно разжимают мои, снимая напряжение, о котором я даже не подозревала.

— Всё будет хорошо, — говорит он просто.

И я верю. Верю ему, этому дому, этой тишине.

Он отпускает мою руку, но тепло его ладони остаётся со мной, как обещание. Как начало чего-то нового.

Глава 5

Степан

Ресторан «Эдельвейс» — одно из самых пафосных мест в городе. Дорогие интерьеры, приглушённый свет, изысканная кухня. Обстановка, конечно, не для обсуждения развода. Скорее наоборот. Тут только бабам пыль в глаза бросать, чтобы получить нужный результат.

Горько усмехаюсь своим мыслям и усаживаюсь за столик у окна. Официант моментально приносит меню. Хочется выпить, но решаю не рисковать. Мозги трезвые нужно иметь сейчас. Заказываю кофе и минералку. И устраиваюсь ждать.

Мирослава назначила встречу в восемь, но уже пять минут девятого, а её всё нет. Кофе выпито, а жена и носа не кажет ещё! Нервно постукиваю пальцами по скатерти, пытаясь справиться с раздражением.

Как же досадно из-за этой ситуации! Зло берёт даже. Столько работал, а теперь под угрозой все плоды моего труда. Надо Мирку умасливать, ничего не поделать.

Снова смотрю в сторону входа. Возможно, она передумала? Или решила не приходить, чтобы не унижаться? А вдруг она просто сделает вид, что ничего не случилось?

Многие жёны так и делают и прекрасно живут, кстати. А дуры, вроде моей, готовы разрушить жизнь из-за ерунды.

Ну, трахал я Зойку, и что? Мир перевернулся, что ли? Меня и раньше Миркина правильность коробила, а теперь и подавно тошно даже.

Или просто строит из себя неизвестно что и заставляет меня ждать. Мирка и дома не ночевала сегодня — я камеры просмотрел.

Наверное, у подружки была, в жилетку плакалась. Про хренового мужа рассказывала. От этих мыслей и начинаю заводиться. Лучше бы жена моя рассказала подруге, как от интима отлынивала неделями. А потом бревном лежала подо мной, словно каторжные работы отрабатывать вынуждена, а не сексом заниматься!

Но ровно в восемь дверь ресторана открывается, и я вижу её.

Моя жена.

Она выглядит… неожиданно. Вместо привычных скромных платьев — облегающее чёрное, подчёркивающее каждый изгиб. Волосы распущены, губы яркие. И в глазах — не слёзы, а холодная решимость.

Но лицо бледновато, несмотря на макияж. Внутри ощущаю удовлетворение — значит, она тоже волнуется. Наверняка переживает, что наговорила мне всякого. Понимает,

что никому со своей фригидностью не будет нужна.

У меня от этих мыслей даже настроение поднимается. Я встаю, чтобы встретить её.

— Здравствуй, жена! — нарочито ласково приветствую Миру, отодвигая для неё стул. — Прекрасно выглядишь.

Мирослава усаживается и смотрит на меня. Замечаю тени под глазами. Плакала, конечно, моя жёнушка. Осознала, что теряет, и рыдала, дурында. Скорее всего, сто раз пожалела о своих словах, что в доме матери мне наговорила.

Но выглядит всё равно потрясно в этом платье. Грудь обтянула, наконец-то! Вместо мешков своих надела платье сексуальное. Соблазняет меня. Молодец! Дошло до её умишка, как к мужу надо относиться. У меня от её стараний аж прилив крови пошёл туда, куда пока не надо.

Ёрзаю на стуле и наклоняюсь в сторону жены.

— Ты правильно решила, что не стоит разбрасываться мужем, — почти шёпотом говорю Мире. — Понимающая жена — это бесценное сокровище, моя дорогая!

Молчание Миры начинает меня настораживать, но, видимо, она растеряна совсем. Замечаю в глазах напротив удивление. Она думала, что я буду вести себя грубо? Зря. Я готов простить её. Спокойно и без упрёков простим друг друга и заживём прежней жизнью.

— Степан, ты выпил? — вопрос жены звучит раздражённо.

Да что же такое? Она чем-то недовольна опять? Ничего

ответить я не успеваю, так как замечаю человека, которого давно не видел. И ещё столько не встречал.

Леонид Большов.

Он прямо в этот момент входит в зал ресторана. Высокий, уверенный в себе, с лёгкой небрежной небритостью. Такое ощущение, что годы его только улучшили.

Моя рука непроизвольно сжимает стакан так, что пальцы белеют. Что он здесь делает? Внутри появляется нехорошее предчувствие.

Леонид спокойно оглядывает зал, его взгляд скользит по столикам, пока не останавливается на нас. На Мирке. И тогда его губы растягиваются в улыбке — неожиданно тёплой и довольной.

Большов мягко, но уверенно ступает между столиками. Он направляется к нам. Я резко поворачиваюсь к жене.

— Ты пригласила его? — шиплю сквозь зубы.

Мирослава слегка оборачивается, и я вижу, что и она посылает Леониду нежную улыбку. Даже бледные щёки зарозовели от удовольствия.

Она смотрит на Леонида, и в её глазах — что-то, от чего у меня холодеет спина. Не страх, не растерянность. А… ожидание.

У меня только один вопрос в голове — что за бред тут

происходит?! Почему они улыбаются друг другу?

Тем временем Леонид подходит к нашему столику, не торопясь, будто у него всё время в мире. Останавливается рядом с Мирославой, слегка касается её плеча — лёгкий, привычный жест. Будто делал это много раз, а сейчас использует его как способ уязвить меня. Никак иначе.

— Прости, что опоздал, — говорит он Мирке, словно меня вообще не существует. — Дела задержали.

Моя жена улыбается ему. Замечаю нервное движение руки, но в остальном Мирослава выглядит вполне уверенно.

— Ничего страшного, — её голос звучит мягко, почти нежно.

Я не верю своим глазам. И ушам тоже не доверяю!

— Что за бред? — резко встаю, почти опрокидывая стул. Несколько официантов оборачиваются в нашу сторону. — Ты что тут устраиваешь с моей женой, Большов?

Леонид медленно поворачивается ко мне. В его глазах настоящая арктика. Всегда этот выскочка умел владеть собой, чем бесил меня ещё больше.

— Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос, Степан? — его голос тихий, но каждый звук будто бьёт мне прямо по нервам.

— Вот как значит, решил месть мне устроить?! — повышаю голос и обхожу стол, чтобы быть ближе к, как я понимаю, снова сопернику. — Объедки собрать решил? — пытаюсь засмеяться, но в горле только какой-то писк рождается.

Мирка опускает глаза, но я вижу, как её пальцы сжимают салфетку.

Глава 6

Мирослава

Слова Степана обжигают, но я не поднимаю глаз. Вместо этого чувствую, как пальцы Леонида мягко сжимают моё плечо — тёплое, ободряющее прикосновение. Оно словно говорит: «Я здесь. Ты не одна».

— Объедки? — Леонид произносит это слово с лёгкой усмешкой, но в его голосе слышится сталь. — Забавно, Степан. Особенно от человека, который сам променял бриллиант на щебень у дороги.

Эти слова так трогают меня. Как давно никто не заступался за меня, я только сейчас это поняла. Привыкла справляться сама, не беспокоить родителей, не волновать подруг.

Боже мой, только сейчас начинаю понимать, насколько одинокой я была! Будучи замужем. Поднимаю взгляд на того самого мужа и не верю, что могла быть с этим человеком. Неужели так может быть? Чтобы не видеть столько лет, кто был рядом?

И жила бы дальше, если бы не поехала с тортом в дом свекрови.

А Степан сейчас явно в бешенстве. Он краснеет, его глаза сужаются. Он делает шаг вперёд, сжимая кулаки, но Леонид остаётся на месте, даже не дрогнув.

— Ты… — Степан бросает взгляд на меня, потом снова на Леонида. — Ты что, спал с моей женой?!

Я встречаюсь взглядом с мужем. В его глазах — ярость, растерянность и… страх. Да, страх. Он боится. Боится потерять контроль. Боится, что его подлый мир рухнет.

— Степан, — спокойно отвечаю я, прежде чем Леонид успевает что-то сказать. — Тебе остаётся только предполагать. Делай выводы сам.

Степан застывает, его лицо искажает гримаса злости.

— Что это за спектакль?! — он резко бросает руку в сторону Леонида. — Ты притащила сюда своего… что? Любовника?

Леонид слегка наклоняется ко мне, его губы почти касаются моего уха.

— Можно? — тихо спрашивает он.

Я киваю, справляясь с роем мурашек, что побежали по мне от горячего мужского шёпота. Это наваждение какое-то, но Леонид заполнил собой мою жизнь за какую-то пару дней. А его прикосновения творят со мной что-то совсем безумное. И приятное.

— Степан, — Леонид говорит мягко, но так, что каждое слово звучит как приговор. — Мирослава пришла сюда, чтобы сообщить тебе о разводе. А я здесь, чтобы поддержать её. И чтобы ты понял: если ты попытаешься давить на неё, играть на чувствах или угрожать — ты будешь иметь дело со мной.

Степан фыркает, но в его глазах мелькает неуверенность. Он выглядит потрясённым. Однако не более, чем была потрясена я, когда увидела Зою на его коленях.

— О, как благородно! — язвит он. — Герой-любовник пришёл защитить несчастную жену. Только вот вопрос: зачем тебе она, Большов? Бесплодная, без связей, без денег…

Степан тычет в меня пальцем и посмеивается.

Я сжимаю кулаки под столом, но Леонид реагирует быстрее. Он молниеносно подходит к Степану и хватает его за руку. Сжимает его кисть и тянет на себя, словно хочет поприветствовать объятием старого друга. Окружающие даже и не видят, что происходит.

— Во-первых, — его голос становится тише, но от этого только опаснее, — если ещё раз позволишь себе так говорить о Мирославе, то не гарантирую, что мы останемся в рамках приличий. Во-вторых… — он усмехается. — Ты действительно такой слепой или притворяешься?

Степан моргает и морщится от боли.

— О чём ты?

Леонид медленно отпускает руку мужа и вытирает свою ладонь о брюки, словно испачкался о моего мужа.

Степан замер, его пальцы непроизвольно сжали край стола. В глазах — непонимание, смешанное с нарастающей яростью.

— Что ты хочешь сказать, Большов?

Леонид медленно улыбнулся. Не той холодной улыбкой,

которой он встречал соперника раньше, а с неподдельным, почти жалостливым превосходством.

— Ты восемь лет был женат на женщине, которая любила тебя без условий. Которая готова была прощать твоё равнодушие, ложь и даже измену, — он сделал паузу, давая словам просочиться в сознание Степана, как яд. — И даже сейчас, когда она поймала тебя в постели с другой, она пришла сюда не скандалить, а просто… освободиться.

Степан фыркнул, но его взгляд нервно скользнул по моему лицу.

— Освободиться? От чего? От денег? От статуса?

Леонид рассмеялся — коротко, резко, будто услышал детскую угрозу.

— От иллюзий, Степан, — он наклонился ближе, опуская голос так, чтобы слышала только наша троица. — Ты так боишься потерять капитал, что игнорировал правду, придумывал истории про твой великий бизнес-план. А правда другая, так ведь, Стёпа?

— Какая ещё правда?! — Степан ударил кулаком по столу, заставив звенеть бокалы.

Леонид не моргнул.

— Что клиника, которую ты «построил», держится на деньгах Мирославы. Что её отец специально вложил капитал так, чтобы в случае развода ты остался ни с чем, — Леонид словно прижимает словами к земле. — Про брачный договор ты знаешь. Поэтому тут и говорить больше не о чем.

Леонид встал, отодвинул стул.

— Мы идём. Делай что хочешь: шантажируй, угрожай, подавай в суд, — его глаза вспыхнули. — Но запомни! С этого момента каждый твой шаг против Мирославы будет означать войну со мной.

Степан вдруг резко вскочил, перегородив нам путь.

— Ты… ты спал с ней! — выдохнул он, тыча пальцем в мою грудь. — Вот почему она такая уверенная! Ты купил её, да? Пообещал новую жизнь? Я выведу тебя на чистую воду! Большов, сколько же лет ты дрочил на мою жену, а? А теперь всё-таки влез в семью! Ты всегда мне завидовал! Всегда!

— Мира, отвернись, — не меняясь в лице, мягко сказал Леонид.

И потом я слышу два глухих удара. Мне даже удаётся взять себя в руки и просто стоять. Через несколько секунд Большов, как ни в чём не бывало, берёт меня под руку.

— Идём, Мира, мы закончили разговор, — Леонид — само спокойствие. — Поедем ужинать в другой ресторан, здешняя кухня нам не подходит.

Глава 7

Мирослава

Вдыхаю свежий воздух и слегка приостанавливаюсь. Ноги ватные, в голове гул. Все мои силы ушли на то, чтобы быть собранной и холодной со Степаном. Но теперь, когда адреналин уходит, тело дрожит, а в горле стоит сухой ком.

— Мира, ты как? Тебе плохо? — Леонид тут же рядом, его рука тёплая и твёрдая на моей талии.

Качаю головой, но предательские слёзы подступают к глазам.

— Всё нормально, просто… — голос срывается. — Понимаешь, мир словно рассыпался, и нет опоры, и…

Леонид не ждёт объяснений. В один момент его руки подхватывают меня, прижимают к груди. Я чувствую жар тела, слышу ровный стук сердца. И запах… Боже, этот мужской, пряный, с лёгкой ноткой дорогого парфюма. Он обволакивает, одурманивает.

— Держись, — шепчет он мне в волосы, и от этого тепла по спине бегут мурашки.

Я не должна так реагировать. Не сейчас. Не после всего, что произошло. Но тело будто забыло про стресс, про страх, про стыд. Оно помнит только о необходимости ощущать этого мужчину.

Леонид чувствует мою дрожь, но ошибается в её причинах. Это уже не от стресса и плохого самочувствия. Это влечение. Мне необходимо признать сей факт.

Срочно нужно самой понять такую реакцию на человека, которого не видела много лет. Это на меня совсем не похоже.

— Тебе нужно отдохнуть, — говорит Леонид, продолжая прижимать моё безвольное тело к себе. — Отвезти тебя домой?

— Не хочу домой, — морщусь как от боли, вспоминая нашу со Степаном квартиру. — Я не хочу туда возвращаться.

— Снимешь номер? Или… — он делает паузу, и в его глазах вспыхивает что-то тёмное, опасное, — поживёшь у меня. Комнат полно — выберешь любую.

Воздух между нами густеет. Я знаю, что это плохая идея. Что ещё вчера я думала, будто люблю Степана. Что сегодня я разорвала брак. Что Леонид — почти незнакомец. А фактически я ещё замужем!

Но когда он смотрит на меня так, словно я единственная женщина в мире, все доводы рассыпаются в прах. Какая-то волшебная сила тянет меня к почти незнакомому мужчине.

Всегда считала, что все разговоры про «потеряла голову» — выдумки распущенных личностей. И что же получается? Моё тело сильнее разума?

Дышу глубже, чтобы немного прийти в себя. Зря — каждый вдох приносит новую порцию феромонов, или чего-то другого, не знаю. Мужской аромат окутывает и внутри, и снаружи.

Нужно отказаться от предложения Леонида. Нельзя потакать своим желаниям! Тогда чем я лучше мужа, который просто решил потрахаться с подругой детства?

Хватаюсь за мысль о том, что комнат в доме Леонида много. Своя квартира и отель меня пугают. Одиночеством и пустотой.

— Ты уверен? — спрашиваю, пытаясь отыскать в его взгляде подвох.

Он усмехается, и в уголках его глаз собираются морщинки. Леонид смотрит на меня сверху вниз и продолжает поглаживать горячими ладонями мою спину.

— Абсолютно, — ответ звучит уверенно, хотя и с улыбкой.

— А… твои женщины? — не удерживаюсь от вопроса.

Леонид смеётся, низко, грудью.

— Были. Много. Но сейчас… — его пальцы слегка сжимают мой бок, — я явно занят.

От этих слов сердце бьётся чаще. Я смущаюсь и опускаю голову. Занят? Это про меня?

— Мы же с тобой пара. Для Степана и для всех тоже, — напоминает Леонид, и я готова провалиться сквозь землю от стыда.

Я забыла про это! Объятия, забота, слова расплавили мне память. Моё глупое предложение было принято Леонидом,

и он придерживается его условий.

А мне уже показалось, что это не притворство. Или не показалось? Подумаю позже, завтра, например.

— Мне нужно забрать вещи. А потом будем считать, что я сняла у тебя комнату, — скороговоркой выдаю я план действий и снова поднимаю взгляд на Большова.

Руки вокруг моей талии дрогнули и разошлись в стороны. Я свободно делаю вдох и пожимаю плечами, чтобы немного почувствовать своё тело.

— Едем к тебе, — бросает Леонид и берёт меня за руку. И так и ведёт меня до машины.

Квартира встретила меня тишиной и темнотой. Очень странное ощущение. Будто вижу себя со стороны. Вот разуваюсь, вот иду в спальню и открываю шкаф, собираю вещи.

— Квартира хорошая, — констатирует Большов, осматривая холл и гостиную.

— Но сейчас мне тут оставаться не хочется.

— Мой дом — твой дом, — сверкает Леонид и улыбкой,

и глазами.

Опять смущаюсь, но прячу лицо за дверцей шкафа. Через десять минут сумка с самым нужным собрана, и я иду на выход. Большов щёлкает выключателем, и мы выходим.

— Надеюсь, что я ничего не забыла, — бормочу сама себе, но Леонид, оказывается, слышит.

— Даже если и забыла — мы просто купим.

От этих слов у меня ступор небольшой случается. Что значит, купим? У нас, конечно, «отношения», но только для людей вокруг. Он не должен так говорить.

Но решаю промолчать и сделать вид, что не услышала ту странную фразу.

Квартира Леонида встречает нас мягким светом в гостиной и курьером у дверей. Я удивлённо пялюсь на целую гору еды из ресторана. И, судя по запаху, хорошего ресторана.

— Заказал, чтобы нам было чем подкрепиться, — слегка улыбается Большов, закрывая входную дверь.

— Подкрепиться? Тут можно неделю из дома не выхо-

дить, и еда ещё и останется! — восклицаю я.

— Давай попробуем? — мужской голос звучит глуше.

— Что? — не понимаю я.

— Не выходить из дома, — Большов невозмутимо снимает пиджак и вешает его на специальную деревянную вешалку, стоящую у входа.

А потом просто стоит и смотрит на меня, засунув руку в карманы брюк. Высокий, сильный мужчина жжёт меня взглядом. Сейчас особенно заметно, какой он мускулистый. Узкая талия, широкие плечи, сильные ноги.

Во рту у меня вдруг становится сухо, как в пустыне. Я сжимаю ремешок сумочки, которая висит на плече, и пытаюсь понять, что происходит.

По спине пробегает волна колких мурашек.

Глава 8

Леонид

Она смотрит на меня так, словно увидела меня в первый раз. Испуг мелькает на долю секунды всего, но я его замечаю — я незнакомец для Миры.

Как ни крути, а это так. И от этого мне больно прямо где-то в центре груди. Говорят, что так болит сердце. Наверное, так и есть, оно болит. И давно.

— Я думаю, что день был длинный, и нам нужно отдохнуть, да? — пытаюсь строить из себя гостеприимного хозяина.

— Да! — Мира словно отмирает и начинает суетливо теребить в руках заколку для волос.

Она сняла её, и волнистые шелковистые пряди легли покрывалом на её плечи. Она сейчас выглядит очень юной. Сразу вспоминаю нашу первую встречу.

Я тогда как под дых получил, и так и не оправился до сих

пор. Это прямо проклятие какое-то! Ничем-то его не снять с меня.

Мирослава стала единственной, кто смог пробиться сквозь мою броню из цинизма и практичного отношения к жизни. При этом ничего для этого не сделала — просто пришла и посмотрела на меня. Дальше от меня прежнего осталась оболочка.

А внутри у меня поселилась Она. Нежная, добрая девочка Мирослава.

После свадьбы Степана и Миры я месяц заливал боль вином, вернее вискарём. Потом гулял как сволочь — перетрахал кучу баб, а легче ничуть не стало.

И я понял, что алкоголь не поможет справиться с чувством. Он только убить меня может.

Поэтому однажды утром я протрезвел и решил жить дальше. Поставил цель — добиться успеха в медицине. Если не как врач, то как бизнесмен.

За восемь лет это получилось отлично. Стал по-настоящему богат, объездил полмира, имел прекрасных женщин в любовницах.

А внутри жила Мира. Я далеко не святой, назвать добрым меня могут совсем немногие, однако оказался однолюбом. Такая вот шутка судьбы!

— В шкафу есть полотенца и бельё постельное. На случай, если тебе не понравится то, что уже есть, — говорю я, пока веду Миру в её комнату. — Моя спальня почти напротив. Можешь обращаться за помощью в любой момент.

Звенящее молчание на мои реплики звучит громче любого разговора. Мира молчит, и я понимаю, что в моих словах есть провокация.

Не могу себе отказать в этом — немного подразнить ту, что не отпускает меня уже много лет. И не знает об этом.

Открываю дверь в новое жилище моей дорогой гостьи.

— Спасибо, Леонид. Жаль, что приходится тебя стеснять… — начинает Мира.

— Стеснять? — смеётся Большов. — Здесь ещё несколько пустых комнат и ещё гостиная размером с аэродром. Стеснять никак не получится.

Замечаю, что Мира выглядит уставшей, и я решаю завершить разговор.

— Спокойной ночи, — ставлю сумку Мирославы на банкетку у кровати и просто выхожу в коридор.

— И тебе, — слышу прежде, чем закрывается дверь.

На секунду задерживаю взгляд на ней. Там, за этой глянцевой поверхностью, моя мечта. Так рядом и ещё так далеко.

Утро приходит быстро, хотя я думал, что спать буду плохо. В квартире тихо сейчас, раннее летнее утро. Мирослава спит в соседней комнате.

Я лежу на спине, уставившись в потолок, и представляю, как слышу каждый шорох за стеной. Как Мира переворачивается. Как вздыхает во сне. Как её дыхание становится глубже. Больные фантазии? Нет! Это голод! Голод по взаимной любви.

Она здесь. В моём доме. И это одновременно и счастье, и пытка.

Я закрываю глаза, но перед ними сразу же встаёт её образ. Как она выглядела в ресторане — гордая, красивая, с холод-

ным блеском в глазах. Как дрожала у меня на руках после. Как её тело прижималось к моему, будто искало защиты.

Боже, как долго я ждал этого момента.

Я всегда любил её. С того самого дня, когда она впервые пришла в нашу клинику со Степаном. Тогда она была просто девушкой моего друга — красивой, скромной, с тёплой улыбкой. С каждой встречей это чувство только росло.

А потом Степан сделал ей предложение.

Я пытался забыть, но сердце упрямо цеплялось за неё. И вот теперь она здесь.

Но правду я сказать не могу. Не сейчас. Она и так в шоке от измены мужа, от развода. Если я признаюсь, то вызову не те чувства, что мне нужны от неё.

Ворочаюсь, пытаясь найти удобное положение, но спать уже не получается, и я встаю.

Накидываю домашние штаны и бреду на кухню. Надо приготовить завтрак.

Колдую над омлетом, когда на кухню заходит Мира. Она

в простых джинсах и белой блузке. Волосы собраны в хвост, лицо свежее, но в глазах — усталость.

— Спала? — спрашиваю, наливая кофе.

— Плохо, — она пожимает плечами. — Всё ещё не могу поверить, что это реальность. Иногда кажется, что я просто сплю и вижу кошмарный сон.

Я подаю ей чашку, и наши пальцы случайно соприкасаются. Она вздрагивает, но не отдёргивает руку.

— Сегодня поедем в мою клинику, — говорю твёрдо. — Полное обследование. Нужно прояснить твой диагноз как можно быстрее. Если станет вопрос лечения или консультации других специалистов — предлагаю тебе сделать всё у моих врачей. Опыт у них колоссальный и результаты более чем хорошие. К нам едут из других регионов.

Она кивает, не споря.

— Потом юрист. Ты же не передумала подавать на развод? — задаю вопрос и внимательно смотрю на Мирославу.

В ответ меня обжигает возмущённым взглядом.

— Не передумала. Мне хочется поскорее стать свободной! — возмущённо вздёргивает красивой головкой Мира.

Великолепно! Всё идёт по плану.

В клинике я по камерам наблюдаю, как Мира проходит процедуры. Как врачи берут анализы, как она сосредоточенно отвечает на вопросы. Она не знает, что я лично контролирую каждый этап.

Поговорить нам не удаётся после всех обследований, что можно было сделать сегодня. Остальное будет ещё в два этапа. Но общий результат нам сообщат уже сегодня.

Потом быстрый обед, и я сам везу Мирославу на встречу с юристом. Развод будет быстрым. Брачный договор, который когда-то настоял подписать её отец, сыграет нам на руку.

И, как бы горько это ни звучало, нам поможет отсутствие детей.

Вечером мы в моей гостиной, и я открываю файл с первыми результатами обследования. Последние результаты у меня в руках.

Мира напряжённо сжимает руки и смотрит на экран план-

шета.

— Ну? — её голос дрожит.

Я медленно выдыхаю и озвучиваю то, что прочитал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.